

М.А. Стахович

**История, этнография и
статистика Елецкого уезда**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Стахович**
История, этнография и статистика Елецкого уезда / М.А. Стахович – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 59 с.

ISBN 978-5-518-07807-9

ISBN 978-5-518-07807-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Географическое положеніе Елецкаго уѣзда.

Елецъ, древнее удѣльное княжество и крайина Рязанская, въ послѣдствіи степная Московская крайина, дагѣ уѣздъ Воронежской губерніи, а нынѣ уѣздъ Орловской губерніи, прилегаетъ къ пяти губерніямъ, именно: къ Тульской, Тамбовской, Рязанской, Воронежской и своей Орловской. Съ первую граничитъ онъ уѣздами Ефремовскимъ и Новосильскимъ; со второю Лебедянскимъ, съ третьею Донковскимъ; съ четвертою Землянскимъ и Задонскимъ, а въ Орловской губерніи съ Ливенскимъ. Къ Орловской губерніи причисленъ Елецкій уѣздъ, со времени учрежденія губерній; во время же существованія намѣстничествъ принадлежалъ Елецъ къ намѣстничеству Воронежскому, котораго онъ былъ старшимъ городомъ, что доказывается титуломъ прежнихъ Воронежскихъ Епископовъ, именованныхъ Воронежскимъ и Елецкимъ. ⁽¹⁾ Во время существованія провинцій Елецъ былъ особою провинціею, въ составъ которой входили города: Лебедянь, Ливны, Ефремовъ, Задонскъ и Чернавскъ, нынѣ селеніе государственныхъ крестьянъ въ Елецкомъ уѣздѣ, на границѣ Ливенскаго; на мѣсто упраздненнаго города *Чернавска* сдѣланъ городомъ *Малоярхангельскъ*, нынѣ городъ Орловской губерніи. Такое положеніе Ельца, въ отношеніи къ сосѣднимъ уѣздамъ, показываетъ центральное его значеніе въ своей географической мѣстности, и это зна-

ченіе опредѣляется столько же условіями географическими, сколько и историческими. Русская исторія показываетъ тяготѣніе всей нашей древней племянной и областной жизни къ Московскому государству, какъ къ общему центру Русской жизни, возникновеніемъ важныхъ пунктовъ гражданственности и торговли на однихъ и тѣхъ же разстояніяхъ отъ Москвы: таковы Тула, Калуга, Рязань, отстоящія отъ Москвы всѣ почти ровно на 180 верстъ; дальнѣйшимъ пунктомъ въ той же пропорціи являются намъ *Орель*, *Елецъ*, отстоящіе отъ Москвы ровно почти въ двое противъ выше-сказанныхъ первыхъ городовъ, т. е. на 360 верстъ. Замѣчательно, что эти города въ свой чередъ являются такими же знаменательными историческими точками, какъ и первые: *Тула* есть *украина Московская*, *Елецъ* *украина Рязанская*; окружающіе же Елецъ уѣзды являются тоже украинами другихъ большихъ княжествъ именно: Новосиль, по Ливнамъ пограничный уѣздъ прежней Елецкой провинціи былъ *Литовскою украиною*, а старый Осколь, прямо слѣдующій за Ливнами къ югу и отъ части за Землянскимъ уѣздомъ въ отношеніи къ Ельцу, есть *украина Курская*.

Прямо за Ельцомъ только и начиналось со стороны Москвы *поле*, т. е. то пространство, на которомъ съ самаго начала Русской исторіи являются народы подъ названіемъ, то *Половцевъ*, то *Берендѣевъ*, *Торковъ* и *Черныгъ Клобуковъ*, смѣняемые въ послѣдствіи *Татарами*; народы съ которыми Русь вела постоянную борьбу, окончившуюся тѣмъ, что *поле* осталось исключительно за Русью. Города, прилежавшіе къ полю, населенные *сторожевыми* войсками сперва отдѣльныхъ княжествъ, а въ послѣдствіи государства Московскаго, назывались городами *Польскими*, таковы были *Ливны*, *Лебедянь* и, звѣно всѣхъ Польскихъ городовъ *Рязанской украины*, *Елецъ*, бывшій однимъ изъ древнѣйшихъ удѣльныхъ княжествъ Рязанскаго великаго княженія. Такимъ

историческимъ значеніемъ Елецкій уѣздъ, безъ сомнѣнія обязанъ своей мѣстности: имѣя границею своей стороны поля, рѣку *Донъ*, онъ вмѣщаетъ въ области свои *Быструю Сосну*. (²) Принявши *Мльчу* въ Лебедянскомъ уѣздѣ и *Сосну* въ Елецкомъ, *Донъ* становится уже рѣкою значительною, а до тѣхъ поръ онъ въ верховьяхъ своихъ ни чѣмъ не отличается отъ другихъ менѣе важныхъ рѣкъ. При этомъ есть еще другое весьма важное условіе, именно: съ принятіемъ *Сосны* область теченія *Дона* совершенно видоизмѣняется, т. е. изъ области гористой и ущелистой верховья своего въ Епифанскомъ и Донковскомъ уѣздѣ, *Донъ* вытекаетъ въ пространства ровныя Задонскаго и слѣдующихъ уѣздовъ *Воронежской губерніи* — въ степи. Почему и самый географическій характеръ Елецкаго уѣзда дѣлится на двѣ, весьма разныя половины: до *Сосны* характеръ гористый, за *Сосною* равнины и потомъ степь, съ которой и начиналось древнее поле. Фактическимъ доказательствомъ этой мысли служить: во первыхъ, что одинъ изъ главныхъ сѣверныхъ притоковъ *Сосны*, рѣка, впадающая въ нее не подалеко отъ ея собственнаго устья называется *Поляна* (отъ поля); второе, что прямо за *Сосною* въ Елецкомъ уѣздѣ появляются курганы, между тѣмъ какъ въ сѣверной части уѣзда ихъ нѣтъ совершенно, а переѣхавши *Сосну*, видимъ, что они идутъ весьма стройнымъ порядкомъ вплоть до *Воронежа* и по всей *Кавказской дорогѣ*. Къ сожалѣнію годъ отъ году курганы болѣе и болѣе распаиваются, такъ что лѣтъ черезъ 10 или 15 можетъ быть и слѣду не останется кургановъ въ Елецкомъ уѣздѣ.

Какое бы было благодѣяніе для исторіи, если бы могло послѣдовать распоряженіе, класть хоть по камню на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ курганъ, или вбивать столбъ. Эта мѣра, необходима для съемки общей исторической карты кургановъ, окончаніе которыхъ около *Русскихъ краинъ* есть

пунктъ весьма важный для исторіи, а этотъ пунктъ скорѣе изгладится въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, потому что далѣе, въ глубинѣ степей, курганы еще цѣлый вѣкъ останутся не тронутыми; сверхъ того важна ихъ цѣлость тамъ, какъ точка ихъ окончанія у границъ древнѣйшихъ Русскихъ племенъ и поселеній. Мѣстоположеніе самаго города Ельца на самыхъ крутыхъ берегахъ *Быстрой Сосны*, составляло естественно удобное мѣсто для обороны отъ набѣговъ съ поля, какъ *Половецъ*, такъ и *Татарь*. Въ этомъ отношеніи Елецъ былъ весьма важный стратегическій пунктъ, значеніе котораго оправдалось исторією.

Древнѣйшія историческія извѣстія объ Ельцѣ.

Въ первый разъ упоминается объ Ельцѣ по извѣстіямъ Никоновской лѣтописи въ 1146 г. въ ней сказано, что «князь Святославъ Ольговичъ иде въ Рязань, заходилъ въ Мценскъ, въ Тулу и Дубки на Дону, въ Елецъ и въ Пропскъ и «приде въ Рязань на Оку» — но можно предполагать, что существованіе Ельца принадлежитъ ко времени болѣе отдаленному, нежели это указаніе лѣтописи; на то наводитъ слѣдующее соображеніе: въ 1-хъ, что вообще объ области рѣки *Дона* и о самомъ *Донѣ* лѣтопись начинаетъ упоминать только современи появленія *Половецъ*; (въ Русской исторіи именно: «того-жъ 1116 году Ярополкъ ходилъ на «Поволоцкую землю и рѣцѣ зовомой *Донѣ*») и 2-е, что въ самой географіи Нестора *Донъ* вовсе не упоминается; опи-

сывая Днѣпръ, Бугъ, Волгу, Оку и другія рѣки, Несторъ вовсе не упоминаетъ о Донѣ, потому мы не имѣли права относить ни къ одному разряду называемыхъ Несторомъ племенъ, то племя Русское, которое жило у верховьевъ Дона включительно *до поля*, ни даже къ обширному племени *Вятичей*, самому близкому племени придонской области, по Рязани и по тѣмъ границамъ, которыя въ отношеніи къ Елецкому уѣзду кончаются между уѣздами Ливецкимъ и Малоархангельскимъ. — Есть мѣсто въ лѣтописи, при повѣствованіи о житіи *Св. Бориса и Гльба*, во время княженія Святополка въ 1015 г. въ которомъ имена, перепаченныя по различнымъ спискамъ лѣтописей, примѣчательны для знающаго мѣстныхъ названій въ Елецкомъ уѣздѣ, именно: имена *Путша, Талець, Еливецъ* и *Ляшко*, а въ другомъ спискѣ вмѣсто *Еливецъ* стоитъ *Елецъ*. Не столько бы важно было переназачіе послѣдняго имени, какъ стоящее рядомъ съ нимъ *Талець*, потому что въ Елецкомъ уѣздѣ есть, равное съ городомъ Ельцомъ древностію, село *Талець*, прежде бывшій острогъ (или крѣпость) *Талець* или *Талецкій острожекъ*. Приводимое мною указаніе, составляя, безъ сомнѣнія, интересъ одного историческаго любопытства, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ древность историческихъ именъ мѣстности, мною описываемой, еще на 100 лѣтъ далѣе историческаго указанія объ Ельцѣ, возводя ихъ къ первоначальнымъ временамъ Русской бытописательной исторіи.

Послѣдующая исторія Ельца до 14 вѣка, есть чисто воинственная: пожары, набѣги и грабежи кочевниковъ съ поля и Татаръ составляютъ исключительную ея характеристику въ 13 вѣкѣ, вплоть до Куликовской битвы, ⁽⁸⁾ въ которой дѣятельное участіе принималъ сподвижникъ Дмитрія Юановича Донскаго, князь *Елецкій Теодоръ*, о коемъ упоминается въ числѣ восводъ, въ главномъ полку князя Влади-

міра Андрѣевича, при уридѣ всѣхъ полковъ въ Коломиѣ, въ 1379 году. — Послѣ пораженія Мамаѣ въ первый разъ отправляется русское посольство въ Грецію, Дономъ чрезъ Азовское море въ 1388 году. Памятникомъ этого осталось описаніе хоженія *Пимена Митрополита въ Царь-градъ*. Въ этомъ описаніи встрѣчаемъ мы первый разъ весьма замѣчательное описаніе *территоріи Елецкаго Удѣльнаго Княжества*, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «и поплыхомъ рѣкою Дономъ на низъ (изъ Рязанскаго Княжества). Бысть же сіе путевное шествіе печально и уныливо, бяше бо пуститя зело «всюду, небѣ бо видѣти тамо ничтоже; ни града, ни села, «ащебо и быша древле уюды красны и нарочиты зело виднѣемъ—мѣста точію; пустожь всё и непаселено; ни гдѣ «бо видѣти человекъ, точію пустыня велия и звѣрей многожество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, «бобры, птицы орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая, и «бьяша вся пустыня великая. Во второйже день рѣчнаго «плаванія мпшухомъ двѣ рѣцы *Мльчу и Сосну*: (т. е. *Лебедянской и Елецкій* уѣзды:) Въ третійже день приходомъ «острую луку. Въ 4-же день кривой боръ; въ шестыйже «день прибыхомъ до усть Воронежа рѣки. На утрѣже въ «недѣлю приде къ намъ князь *Юрій Елецкій* сбояры своими «и многими людьми; послабо к нему вѣстника князь великий *Олей Ивановичъ Рязанскій*; онъ же сотвори повеленіе и воздаде намъ честь и радость и утѣшеніе велие.»

Страна опустошенная, ставшая почти дикою со всюю роскошью дѣвственной степной природы, вотъ какою открывается эта область съ перваго подъятія завѣсы исторіи, съ перваго луча извѣстія писменнаго, озаряющаго ея глубокою древностію; но между тѣмъ эта страна, въ которой была древле «*уюды красны и нарочиты зело*» доведена постоянною военною борьбою до запустѣнія. Подобнаго обилія дичи, о которомъ повѣствуетъ лѣтописецъ въ нашей

страгѣ неосталось даже и въ преданіи; ни кто не повѣрять, чтобы когда либо въ Елецкомъ уѣздѣ водились бобры, выдры, дикія козы, лоси, медвѣди. Конечно дубовыя лѣса, наполнявшіе древле весь уѣздъ и тянувшіеся отъ сюда вплоть до *Тульской заставки по муравкѣ*, (муравскій шляхъ, книги большаго чертежа) служили достаточнымъ привольемъ для всякой дичи, и теперь въ немногихъ, оставшихся древнихъ рощахъ Елецкаго уѣзда встрѣчаются *залетныя орлы* и даже *кречеты*; по годъ отъ году становятся рѣже эти встрѣчи; *лебедей* не видать уже нѣсколько десятковъ лѣтъ; *волки и лисицы* выводятся; только одиѣ постоянно прилетающія *дралы*, остаются признакомъ прежняго степнаго характера этой мѣстности. Весьма не многія изустныя историческія преданія, дошедшія до нашего времени, совершенно совпадаютъ характеромъ своимъ съ тѣми художественно-живописными строками Пименова путешествія, которыми обрисовала мѣтопись *Рязанскую Украину*. Таково напримѣръ преданіе о посѣщеніи С. Алексѣя Митрополита города Ельца, во время его путешествія въ Орду, по приглашенію Чанибека для изцѣленія Тоайдалы, вѣроятно около 1370-хъ годовъ, т. е. лѣтъ за 10-ть до Пименова путешествія. Преданіе говоритъ, что во время проѣзда Алексѣя Митрополита чрезъ Елецъ, городъ былъ весь изстребленъ пожаромъ; жители, встрѣвшіе Святителя у перевоза, на берегу рѣки Сосны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ, такъ называемый, казенный мостъ, просили его благословить имъ мѣсто для построенія вновь города. Св. Алексѣй Митрополитъ, взглянувши на горы, на коняхъ стоитъ нынѣ гвродъ Елецъ, ⁽⁴⁾ увидѣлъ вьющееся стадо дикихъ голубей надъ дремучимъ дубовымъ лѣсомъ, и указавъ жителямъ на мѣсто, надъ которымъ вились голуби, приказалъ заложить тамъ городъ. Въ память этого событія, на мѣстѣ встрѣчи Св. Алексѣя Митрополита жителями поставлена часовня, и по нынѣ существующая; въ ней находится икона Святи-

тея. Елецъ же, какъ говоритъ преданіе, выстроень на мѣстѣ имъ указанномъ.

Въ слѣдъ за Куликовскою битвою появляется и самая знаменитая страница въ древней исторіи Ельца — нашествіе Тамерлана; при этомъ событіи Елецъ пріобрѣлъ не только русское, но и общее историческое значеніе. Темиръ-Аксакъ, по покореніи всего Востока, на пути съ Кавказа, побѣдившій Тохтамыша въ Ордынскомъ полѣ, при рѣкѣ Севенчи, пошелъ на Русь и, какъ говоритъ лѣтописецъ, «приде въ землю Рязанскую и взя Елецъ градъ, и князя Елецкаго пойма, и люди плѣни, а иныхъ изби, и стоящу ему «въ Рязанской землѣ оба полъ Дона рѣки 12 дней, восхоте «идти на Москву и всю Русь заплѣнити.» Въ это время великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Донскаго, слышавшій о приближеніи Тамерлана, послалъ къ Митрополиту Кіевскому Кипріану, предлагая ему перенести чудотворную икону Владимірскія Божія Матери изъ града Владиміра въ Москву; что и было совершено въ 1395 году. Въ Москвѣ чудотворная икона встрѣчена Великимъ Княземъ, Митрополитомъ, всѣмъ духовенствомъ и народомъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, «съ «торжествомъ, плачемъ и мольбою, дабы избавилъ Господь «Бога и Пречистая Мати его отъ нашествия Темиръ-Аксака «землю нашу и градъ. «Въ который день, продолжаетъ «лѣтописецъ, «перенесена бысть чудотворная икона отъ града Владиміра въ Москву и внесоша ю въ соборную церковь, Темируже Аксаку, тогда стоящу въ Рязанской землѣ оба полъ Дона рѣки і возлеже на одрѣ своемъ і «усну і виде сонъ страшень зело, яко гору высокую всьми «и згоры вдяху къ нему Святителя, и мущи жезлы златы «вруцехъ і претяще ему зело і се пакы внезапно виде надъ «Святителя на воздусе жену в богряныхъ ризахъ с мно- «жествомъ воинства претяще ему люте. Онъ же внезапно

«воздрогнувъ и скачивъ возопи гласомъ велиимъ трепеща
 «и трясыйся глаголя, о что сіе есть? Князиже его и
 «воеводы вопрошаху его о бывшемъ, хотяще увѣдати слу-
 «чившаясь ему; онъ же ни чтоже можаше повѣдати имъ,
 «точію трясашеся и степаше, и какъ въ себя пришедъ, по-
 «вѣдалъ прилучившеся ему виденіе. Искорѣ повеле всю
 «силу свою безчисленную возвратити вспять и устремися
 «на бѣгъ, Божіимъ гнѣвомъ и Пречистыл Богородицы го-
 «нимъ и молитвами Св. Чудотворца Петра заступника
 «Русскія земли, бѣгомъ и страхомъ многимъ одержимъ
 «отыде во свояси.»

Это событіе огромной важности, потому что съ отступ-
 леніемъ Тамерлана отъ Ельца оканчивается его нашествіе
 не только на Россію, но и на всю Европу—нашествіе, кото-
 рому подобнаго не было, можетъ быть, времени Гун-
 новъ. Этимъ почти заключается рядъ нашествій во вре-
 мена средней исторіи Европейской, той исторіи, которая
 въ Россіи заключается окончательнымъ образованіемъ Го-
 сударства Московскаго; а на западѣ Европы изъ исторіи,
 такъ называемой средней, переходитъ въ исторію новую.
 Понятно, что такое міровое событіе и такая эпоха являлась
 современникамъ въ видѣ историческаго чуда, которымъ, го-
 воря по правдѣ, оно остается и доселѣ. Крутой поворотъ
 Тамерлана отъ Ельца вспять, вмѣсто предполагаемаго по-
 коренія Россіи есть фактъ рационально еще не объяснен-
 ный исторіею.

Памятники, Легенды.

Память о семъ событіи празднуется Церковью въ 26 день Августа мѣсяца на память Св. Мучениковъ Адріана и Натальи, и на томъ мѣстѣ, гдѣ была въ Москвѣ встрѣчена икона Владимірскаія Божія Матери, выстроена церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея срѣтенія—нынѣ это Московскій Срѣтенскій монастырь. (5)

Въ городѣ Ельцѣ памятью о нашествіи Тамерлана остались *четыре часовни*, или правильнѣе *столпы* со вдѣланными въ нихъ иконами, передъ коими горятъ неугасимыя лампы. Часовни эти, говоритъ преданіе, поставлены въ память Ельчанъ, избѣженныхъ Тамерланомъ; одна находится на *Щенной площади*, другая въ *Черной слободѣ*, близъ такъ называемаго Шурова моста, третья въ стѣнѣ дома купца Дѣева, четвертая въ саду, бывшемъ купца Яренникова. Время измѣнило архитектуру этихъ часовень; содержатся онѣ не богато, большею частію нѣждивеліемъ частныхъ домовладѣльцевъ — и кто, проѣзжая чрезъ городъ Елецъ, и видя эти часовни, можетъ подумать, что это памятники великаго событія? Ни надписей, ни описанія на нихъ нѣтъ; память единственно сохранена преданіемъ изустнымъ. Много по всему лицу земли Русской такихъ скромныхъ памятниковъ, удѣльшихъ въ продолженіи нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ и ожидающихъ единственно свѣта науки, чтобы возсіять въ своемъ истинно-историческомъ значеніи.

Легендъ объ нашествіи Тамерлана осталось довольно въ народной памяти Ельчанъ. До сихъ поръ живописный берегъ Сосны съ огромными выдающимися изъ ней скалами, составляемыми обнаженнымъ значительнымъ пластомъ известняка, носитъ названіе *Аргамачей горы*, и городская сло-